

Так подробно, что он разбил три кофейные чашки, прежде чем стенограмма была закончена.

Когда он появился у входа на тренировочную площадку, солдаты, сидевшие на земле, вскочили на ноги.

Здравствуйтесь, Полковник К.

Полковник К.

Лан Юй прошел мимо них в военной форме, вытаскивая один за другим пальцы из перчаток. Его взгляд прошелся по лицам солдат, его черные глаза были пронзительны, как два холодных бассейна. Он остановился перед солдатом с высоко поднятой головой и посмотрел на него. Солдат затаил дыхание и, казалось, даже перестал поднимать и опускать грудь.

Лан Юй повесил голову, снял перчатки, не глядя бросил их Кун Фэю, затем сказал: - Пуговицы....

Солдат ничего не ответил и остался неподвижным.

Лан Юй слегка приподнял голову, его глаза смотрели на него из-под низко надвинутой шляпы: - Пуговицы....

Солдат наконец понял и поспешно застегнул верхнюю пуговицу, которую он только что расстегнул во время отдыха. Его руки все это время дрожали.

Лан Юй продолжал идти вперед, его глаза скользили по ним один за другим.

Вдруг он остановился, схватил кожаный хлыст, который держал рядом с ним Кун Фей, и взмахнул им перед собой.

Взмах!

Длинный хлыст взвился в воздух, и шапка солдата в середине группы упала на землю и с грохотом покати́лась по ней.

Если ты не можешь правильно носить свою шапку, то ты не должен ее носить.

Солдаты в страхе затихли, и половина тренировочной площадки замолчала, резко контрастируя с другой половиной.

О чем они спорят? - Лан Юй нахмурился и посмотрел в том направлении.

Непонятно было, чем заняты солдаты там, они собрались все вместе и время от времени радостно кричали. Но никто из них не находился под наблюдением Лан Юя, за них отвечал другой офицер.

Не совсем уверен, возможно, вернулся их офицер по обучению, - прошептал в ответ Кун Фей.

Кто их офицер?

Лу Жанькун...

Значит, это солдаты Лу Жанькуна, неудивительно, что здесь так шумно. Лан Юй повернул голову и проинструктировал нескольких командиров команд, стоящих в первом ряду: - Сегодня утром потренируйте огнестрельное оружие и просмотрите вчерашний материал.

Как прикажете...

Утро прошло в тренировках, Лан Юй тщательно выполнял свою учебную задачу. Хорошо было то, что тело помнило все это, как условный рефлекс, так что он не шел вслепую.

Когда наступило время обеда, он пошел в офицерскую столовую.

Ресторан был предназначен только для офицеров, поэтому обстановка была вполне благоприятной, офицеры сидели по двое и по трое за столом с цветами и болтали во время еды. Лан Юй всегда был один, и никто не проявлял инициативы, чтобы поприветствовать его, как будто он был прозрачным человеком.

Но ему это нравилось. По крайней мере, ему не нужно было делать лишних любезностей.

Он взял свою тарелку, прошел к столику у окна и сел.

Это было лучшее место во всем ресторане. Море было совсем рядом, а впереди и сзади стояли бонсаи, дающие тень, что делало место уединенным и живописным. Каждый раз, когда он приходил, это место пустовало, и он удивлялся, почему все его игнорируют.

Кун Фэй ответил на этот вопрос: - Полковник К, с тех пор как вы пять раз дрались с другими офицерами и три раза доставали пистолет в столовой за это место, никто не осмелился его тронуть.

Лан Юй ел спокойно и вдруг вспомнил, что раз это офицерская столовая, то полковник Лу, который вчера бросил бомбу вместе с ним, тоже должен быть здесь. Казармы были такими большими, а офицеров было так много, что встретить его было нелегко. Но ведь ему все равно нужно было есть каждый день, верно?

Хотя этот человек был самовлюбленным и ребячливым, они вместе пережили вчера драму жизни и смерти, у Лан Юя все еще оставалось о нем впечатление. Но он не видел его до тех пор, пока не закончил есть, так что он оставил все позади и вышел из столовой, чтобы подняться наверх.

На втором этаже находилась комната отдыха офицеров, где были тренажерный зал, комната отдыха, шахматная комната и тому подобное. После обеда все любили подниматься туда, чтобы поиграть в карты и выпить чашечку кофе.

Лан Юй прошел мимо комнат, полных шуток и смеха, и направился прямо в самый внутренний зал для фехтования.

Армия быстро научилась сражаться и использовать огнестрельное оружие меха, а фехтование было старым соревновательным видом спорта, в который уже мало кто играл, поэтому в фехтовальной комнате обычно было пусто и очень тихо. Лан Юй знал, что К не был популярен, и не хотел портить никому обеденный перерыв, поэтому после обеда он всегда сидел один внутри.

Он распахнул дверь, прошел к маленькому круглому столику перед окном, сел, удобно откинулся назад и вытянул ноги во всю длину. Он только успел закрыть глаза, как вдруг услышал несколько резких шагов на фехтовальном помосте справа от себя и звук клинка меча, пронесшегося по воздуху.

Лан Юй резко открыл глаза и в шоке повернул голову, чтобы посмотреть за спину.

На помосте фехтования человек в фехтовальной одежде и фехтовальном шлеме в одиночку отрабатывал атакующие действия. В эти дни он никого не встречал, поэтому не обратил внимания, когда вошел. Если бы он знал, что кто-то практикуется в фехтовании здесь во время обеденного перерыва, он бы точно не вошел.

Но поскольку он уже сидел здесь, он просто повернул свой стул лицом к сцене и наблюдал за тренировкой.

Лан Юй однажды снимал фильм о фехтовальщице и перед съемками несколько месяцев учился у мастера фехтования.

После обучения мастер очень хвалил его, говоря, что у него хорошие движения и ловкие реакции, а также хорошая физическая координация. Хотя он был омегой, он был не хуже альфы, и если он бросит сниматься в кино и станет фехтовальщиком, у него может быть большое будущее в этом деле.

Лан Юй, конечно же, отказался. Фехтование было всего лишь его хобби, и он не собирался специализироваться в этой сфере деятельности. Но с тех пор он время от времени ходил в фехтовальный зал, чтобы потренироваться. В своем фехтовальном костюме фехтовальщик был высок и подтянут, а его осанка и походка выглядели хорошо.

Лан Юй внимательно наблюдал за ним, не в силах отвести взгляд. Он не обращал внимания на внешность мужчины, но его привлекали резкие и беспощадные удары и ловкий темп. Этот

человек отрабатывал сложную атаку: переход вперед, затем длинный выпад, затем назад, и так далее, и так далее.

Наблюдая за ним, он неосознанно встал и стоял за пределами фехтовальной площадки.

Один из них занимался, а другой наблюдал, оба молча, не мешая друг другу.

Фехтовальщик, после летящего выпада, вдруг сделал причудливое движение мечом и отвёл меч в сторону.

В тот момент, когда Лан Юй думал, что он прекратил тренировку и готов уйти, он вдруг подошел к краю сцены, взял со стены комплект защитного снаряжения для фехтования и бросил ему.

Когда Лан Юй протянул руку, чтобы поймать его, мужчина махнул головой в сторону стоящей рядом стойки с мечами, намекая на то, чтобы он выбрал себе меч. Он не стал отказываться, а молча подошел и после недолгого раздумья выбрал из ряда длинный, обоюдоострый меч.

Этот мечник использовал тяжелый меч, очень агрессивный и подавляющий, хотя тело Лан Юя было очень сильным, он не был готов использовать силу против силы, выбрав обоюдоострый меч, который требовал большего мастерства и точности.

Быстро надев защитное снаряжение и маску, он вышел с мечом на арену.

Ни одна из сторон не говорила много, и, встав лицом к лицу, они поднесли мечи к переносице, а затем направили их вниз, по диагонали к земле, завершая ритуал открытия. Затем они одновременно сделали выпад друг против друга, и когда они были близки к месту выпада, они одновременно отступили назад со скольжением, едва избежав кончика меча другого.

После этого поединка сердца обоих бешено забились.

Высокое мастерство...

Оба мужчины стояли боком, их мечи были направлены по диагонали на противников, а безоружные руки они держали за спиной.

Лан Юй выдохнул и атаковал очередным летящим выпадом, который его противник заблокировал, оттолкнулся мечом, и лезвия мечей сплелись, издав отчетливый звон.

Кланг-кланг-кланг!

Непрерывные атаки, экстремальный контроль меча, блокирование, вращение меча, крутящие атаки, но за короткое время двое уже обменялись несколькими движениями. Приемы противника были яростными, но Лан Юй был не менее яростным, и некоторое время в фехтовальном зале не прекращался звук сталкивающихся рапир.

Лан Юй сделал финт, кончик рапиры вонзился прямо в плечо противника, и в тот момент, когда он уже приблизился, он контролировал меч рукой и сделал щелчок запястьем вниз. Кончик меча резко опустился и вонзился противнику в бедро, когда тот уже не успел среагировать.

Бип, загорелся зеленый свет.

Удар засчитан.

Обе стороны сделали еще один шаг назад, руки за спину, мечи подняты и стоят наготове.

В следующем раунде противник был настороже. Лан Юй несколько раз сделал финт, но не преуспел, вместо этого он увидел возможность для длинного выпада и ткнул его в живот.

Бип...

Верный удар.

Две стороны ходили взад и вперед, время от времени раздавались звуки правильных ударов,

пока в конце раунда они не убрали свои рапиры и не отступили, подняв их вертикально перед собой и салютуя друг другу.

Ничья...

Лан Юй давно не встречался с соперником, и последний раз он фехтовал так несколько месяцев назад со своим собственным мастером фехтования. В том поединке его мастер проиграл его рапире из-за ошибки.

Поскольку была зафиксирована ничья, не было никакой необходимости снова участвовать в поединке. Он снял с головы фехтовальную маску и зажал ее подмышкой, задыхаясь от пота, и от души похвалил своего противника: - Ваше фехтование очень сильное. Если бы поединок продолжился, я, возможно, проиграл бы.

Он действительно имел в виду то, что сказал. Если бы поединок продолжился, это была бы битва на выносливость и физическую силу, а в этом отношении противник был явно лучше. Мечник с другой стороны тоже убрал меч и медленно снял маску, открыв красивое лицо с сияющим выражением.

Он посмотрел на Лан Юя и равнодушно сказал: - Это естественно....

Улыбка застыла на лице Лан Юя, когда он встретился со светло-карими глазами, полными высокомерия. Разве это не тот самый полковник Лу, который вчера взорвал бомбу вместе с ним?

Он открыл рот в легком шоке и спросил: - Это ты?

Второй участник взъерошил свои мокрые волосы на лбу и спросил в ответ: - Почему это не могу быть я? - он слегка приподнял подбородок и посмотрел на Лан Юя: - Но сегодня у тебя все хорошо, потому что ты, кажется, стал лучше понимать себя.

Этот человек явно отличался от вчерашнего, и он не знал, было ли это из-за фехтовального костюма, но от него больше не исходило ощущение непринужденности, а наоборот, было больше резкости и безразличия.

Но раздражающее высокомерие и самовлюбленность все еще присутствовали.

Лан Юй посмотрел на него и почти увидел, как его хвост поднялся в воздух, он попытался взять обратно комплимент, с которого начал, и добавил: - Если мы продолжим соревноваться, я, возможно, не смогу победить тебя, но это лишь вероятность. Когда ты идешь по дороге, тебя может сбить падающий самолет. Как ты думаешь, какова вероятность этого?

Сказав это, он также медленно поднял подбородок, его глаза смотрели вниз на собеседника.

Уголки его рта повернулись вниз, выдавая презрительный взгляд. Он был всего на полголовы ниже, но его глаза бессознательно смотрели вверх, не полностью отражая жестокий холод, а наоборот, выглядели раздраженными.

Человек напротив посмотрел на него и вдруг фыркнул, а затем рассмеялся.

На некоторое время сцена погрузилась в тишину, пока дверь в фехтовальную комнату не толкнули, после чего оба отвернулись.

В дверях стоял солдат, отдавал честь, а затем громко сказал: - Поступило сообщение, что в пустыне Жаворонка на востоке появились межзвездные звери, и военный штаб приказал Лу Жанькуну и К возглавить второй и третий батальоны меха-солдат для расследования ситуации.

Сердце Лан Юя учащенно забилося.

Ему действительно предстояло отправиться на задание вместе с Лу Жанькуном из соседней комнаты. Пока мысли проносились в его голове, он резко ответил: - Как приказано....

Как приказано...

Другой голос прозвучал одновременно с его ответом.

Лан Юй слегка посмотрел в сторону и увидел, что ответившим был не кто иной, как полковник

Лу. Полковник Лу оказался Лу Жанькуном из 303-й. Тот самый неряшливый жеребец Лу Жанькун, который только и дрочил в ванной, а потом смотрел порно.

Эти двое на самом деле были одним и тем же человеком.

Он был таким сложным, не только самовлюбленным и детским, но и неряхой и извращенцем.

В сердце Лан Юй прогремел гром.

<http://bllate.org/book/17908/1714163>